

ПАТРИСИЯ МАККОРМИК

Голос тишины

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coc)-44
М 15

Patricia McCormick

CUT

Copyright © 2000 by Patricia McCormick
Translation rights arranged by Jill Grinberg Literary
Management, LLC and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского Валентины Ионовой

Оформление и иллюстрация на обложке
Владимира Гусакова

Ранее роман издавался под названием «Порез».

© В. А. ИONOBA, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-33051-1

I

Ты говоришь, только я решаю — рассказывать или нет. Ты наклоняешься, ставишь передо мной коробку с бумажными платочками, и твое черное кожаное кресло издает стон, будто оно живое. Как будто это та самая корова, которой оно было, пока кто-то не убил ее и не сделал из нее кресло для кабинета мозгоправа в психушке.

Ты скрещиваешь обтянутые чулками ноги, и чулки шуршат.

— Ты помнишь, с чего все началось? — спрашиваешь ты.

Я точно помню.

Последнее соревнование по пересеченке, и я только что преодолела шестикилометро-

вую¹ отметку. Меня обогнали все, как неделю назад и две недели назад тоже. Все — за исключением одной девочки из другой команды. Только мы вдвоем оставались на последнем участке маршрута — там, где тропа петляет по лесу и выходит к задней стене школы. Наши косые тени скользили по земле; мало-помалу они слились в одну, а потом ее тень обогнала мою.

Передо мной мелькали подошвы ее кроссовок — вверх, вниз, одна, потом другая, ребристая сетка, перевернутое вверх ногами название бренда. Мои шаги стучали в такт ее шагам. Мои ноги ступали туда, где только что были ее ноги. Она сворачивала, я сворачивала. Она вдыхала, я вдыхала.

А потом она исчезла.

Я даже представить ее себе больше не могла. Но что напугало меня, по-настоящему напугало, так это то, что я не помнила, в какой момент перестала ее видеть. Тогда я поняла: если я не вижу ее, то никто не видит меня.

В стороне проплывали звуки соревнования. Свисток. Слабые, приглушенные перчатками хлопки. Я по-прежнему бежала, но уже не по

¹ В оригинале — четырехмильную отметку. Приблизительно 6,4 км. — *Здесь и далее примеч. перев.*

маршруту, удаляясь от финиша, — через парковку с машинами, мимо флагштока, мимо вывески «ДОМ ЛЬВОВ»¹. Мимо закусочных, автосервисов и магазинов бытовой техники. Мимо новых домов и мимо парка. Пока каким-то образом не оказалась у въезда в наш жилой квартал.

Уже начинало темнеть, я замедлила темп и пошла шагом вдоль домов с желтыми квадратами окон, за которыми матери готовили ужин, вдоль домов с голубыми квадратами окон, за которыми дети смотрели телевизор, — к нашему дому с пустой парковкой и выключенным светом.

Я вошла и нажала на выключатель. Взрыв света. Кухня сползла в сторону, потом вернулась на место.

Я прислонилась к двери.

— Я дома, — сказала я в пустоту.

Комната качнулась влево, потом вправо, потом выровнялась.

Я вцепилась в край обеденного стола и попыталась вспомнить: мы перестали здесь есть, потому что стол всегда был завален каким-то

¹ «Дом львов» (англ. «Home of the Lions») — распространенное название католических школ в Соединенных Штатах.

хламом, или стол всегда был завален каким-то хламом, потому что мы перестали здесь есть?

На столе лежали рулон фетра, клеевой пистолет, ажурная салфетка, каталог «Крафтовая кухня». Рядом с каталогом — специальный нож для рукоделия, на рукоятке слово «Ехасто». Гладкий, наподобие перьевой ручки, а на конце — треугольное лезвие. Я взяла его и приложила лезвие к салфетке. Крошечные узелки разошлись тут же. Я тронула лезвием ленточку, обвязанную вокруг столешницы, и нажала, совсем чуть-чуть. Лента распалась на две части и бесшумно соскользнула на пол. Тогда я приложила лезвие к своей ладони.

10

Кожу на голове начало покалывать. Пол вздыбился мне навстречу, мое тело куда-то повело спиралью. Потом я оказалась на потолке, смотрящей вниз в ожидании, что будет дальше. А дальше было то, что идеально ровная полоска крови выступила из-под лезвия. Полоска раздулась в длинный толстый пузырь, роскошный алый пузырь, который становился все больше и больше. Я наблюдала сверху, ждала, насколько он увеличится, прежде чем лопнет. Когда он лопнул, мне стало кайфово. Я наконец-то почувствовала себя довольной. А затем — измотанной.

Впрочем, тебе я ничего этого не рассказываю. Просто прижимаю локти к телу. Мой мозг быстро перематывает видео вперед. Видео без саундтрека.

В конце концов ты вздыхаешь, встаешь и произносишь:

— На сегодня наше время вышло.

Дважды в день у нас Группа. Если верить брошюрке, которую выдают в приемной, групповая терапия — «краеугольный камень лечебной философии» здесь, в «Горе и псих-ты». Так-то это место называется «Море и пихты», хотя тут нет ни моря, ни пихт. Моя соседка по комнате, Сидни, переделывает все названия, это она придумала «Псих-ты». Меня она прозвала ЛМ — «лечебное молчание».

Мы, кстати, считаемся тут гостями. А наши проблемы — затруднениями. Большинство девочек здесь с анорексией. Это у нас гости с пищевыми затруднениями. Некоторые наркоманки. Это гости с наркологическими затруднениями. Остальные типа меня — всякие прочие психи. Мы гости с поведенческими затруднениями. Медсестры называются сотрудниками. Само место — реабилитационным центром. А не психушкой.

На Группе нет специального распределения мест, но люди сами рассаживаются по типу своих затруднений. Те, которые про еду, — Тара, ужасно тощая девчонка, которая вечно носит бейсболку, чтобы прикрывать голову там, где у нее выпали волосы; Бекка, еще одна жутко худая девчонка, которая носит детские белые колготки, и они морщатся у нее на щиколотках, а перевели ее сюда прямо из больницы после сердечного приступа; и Дебби — очень, очень толстая девушка, которая говорит, что она здесь дольше всех, — все они сидят на пластиковых оранжевых стульях рядом с Клэр, ведущей Группы. Гости, злоупотребляющие веществами, — Сидни, которая утверждает, что у нее зависимость от всех когда-либо испробованных наркотиков, и Тиффани, которая выглядит нормальной, но, вообще-то, находится здесь, чтобы не идти в тюрьму за курение дурри, — сидят вместе по другую сторону от Клэр.

Я сижу отдельно от всех, выбираю самый дальний от Клэр и самый ближний к окну стул. Окно всегда закрыто, хотя здесь вечно градусов сто. Сегодня, когда Клэр предлагает кому-нибудь начать, я решаю заучить, в каком порядке стоят машины на парковке. *Коричневая, белая, синяя, бежевая. Коричневая, белая, синяя, бежевая.*

— Итак, дамы, — говорит Клэр. — Кто будет первой? — Клэр складывает пальцы в подобие маленькой палатки и ждет. Я на своем обычном месте отклоняюсь назад, исчезая из ее поля зрения.

Тара крутит волосы, Дебби разглаживает на животе свитшот, Бекка сползает со стула и усаживается на ковре рядом с Дебби, поджав под себя ноги в стиле девочек-скаутов. Никто не отвечает.

Дебби жует свою жвачку для похудения. Тиффани, которая зачем-то вечно носит сумочку через плечо, тербит ее застежку.

— Ну же, смелее, — говорит Клэр. — Вчера был день посещений. Наверняка есть что рассказать.

Я добавляю к своему списку новые машины.
Коричневая, белая, синяя, бежевая, зеленая, красная.
Коричневая, белая, синяя, бежевая, зеленая, красная.

— Ладно, ладно, — говорит Дебби, как будто все уговаривали ее что-то сказать. — Я могу начать.

Тут и там ерзанье. Тиффани закатывает глаза. Тара, которая настолько ослабела от голода, что на Группе все время прислоняется головой к стене, закрывает глаза и задремывает.

— Это было ужасно, — говорит Дебби. — Не для меня. А для бедной Бекки. — Она мягко

сжимает хрупкое Беккино плечо. — Вот погодите, я расскажу вам, как...

Тиффани вздыхает, ее громадная грудная клетка поднимается и опускается.

— Не для тебя, да, Дебби? Тогда почему это вчера вечером я видела, как у сестринского поста ты умоляла проводить тебя к торговому автомату?

Дебби краснеет.

— Что ты все время рвешься обсуждать чужие проблемы? — говорит Тиффани. — Как насчет своих? Твой-то день посещений как прошел, а, Дебби?

Дебби смотрит на нее.

— Да нормально.

— Точно? — говорит Сидни довольно недобро.

— Точно, — говорит Дебби.

— Хрень полная, — говорит Тиффани. У нее изо рта вылетают крошечные капли слюны.

Для Дебби это ругательство. Она ненавидит, когда ругаются. Температура в комнате поднимается до ста десяти.

— Дебби, — сурово говорит Клэр, — что ты чувствуешь, когда Тиффани так выражается?

Дебби пожимает плечами:

— Да мне все равно.

Сидни наставляет трясущийся палец на Дебби.

— А вот и не все равно, — говорит она. — Тебя это бесит. Почему ты не признаешь это, Дебби?

Все ждут.

— Ну, я бы предпочла, чтобы она не ругалась. — Дебби обращается к Клэр.

— А чего ты на меня не смотришь? — говорит Тиффани. — Чего ты не скажешь: «Тиффани, мне не нравится, когда ты говоришь *хрень*. Не могла бы ты следить за своим долбаным языком?»

Тара хихикает. Сидни пытается не хихикать.

Губы Дебби вытягиваются в узкую полоску — подобие улыбки, потом ее подбородок начинает дрожать; я вытираю ладони о джинсы.

— Я знаю, вы все ненавидите меня, потому что я не такая, как вы, — говорит она. Она очень старается не расплакаться, и от этих усилий ее лицо сильно краснеет.

— Я не ненавижу тебя, — говорит Бекка, поворачиваясь в сторону Дебби.

— Не знаю, как вы все, а я хочу окончить программу, — говорит Дебби. — Я не хочу вечно сидеть тут и слушать, как люди жалуются на свое поганое детство.

Тиффани поднимает руки вверх типа «я сдаюсь».

— Кто-нибудь хочет что-то добавить? — спрашивает Клэр.

Я сижу совершенно неподвижно. Клэр — сущий ястреб в том, что касается языка тела. Грызешь ногти — хочешь высказаться. Наклоняешься вперед — хочешь высказаться. Отклоняешься назад — хочешь высказаться. Я не шевелюсь.

Сидни покашливает.

— Мне все равно, можем поговорить о моем дне посещений, — говорит она.

Народ выдыхает.

— Моя мать все время сбрызгивала рот «бинакой»¹, но она явно успела залить в себя лимонадика до приезда. Мой отец все время смотрел на часы и кому-то звонил по мобильному, а моя сестра делала домашку по математике.

В мозгу сама собой всплывает формула перевода градусов по Фаренгейту в градусы по Цельсию. Я пытаюсь высчитать, сколько получается по Цельсию, если по Фаренгейту сто десять.

¹ «Бинака» (англ. «Binaca») — американский бренд освежителя для полости рта.

— В случае моей семьи... — Сидни стучит по кончику ручки, стряхивая воображаемый пепел с воображаемой сигареты, — это качественно проведенное совместное время.

Народ смеется; как по мне, это немного перебор.

— Как ты чувствовала себя, пока они были здесь? — спрашивает Клэр.

— Норм. — Улыбка на лице Сидни чуть-чуть гаснет. — В смысле, все как дома.

Это шутка. Но никто не смеется. Сидни обводит всех взглядом.

— Слушайте, у меня есть стратегия. Зачем чего-то ожидать? Не жди ничего — и не придется разочаровываться.

Тара поднимает руку.

— Получилось?

Сидни не понимает.

— Что получилось?

— Не разочароваться?

Сидни все еще не врубается.

— В смысле, я надеюсь, ты поймешь меня правильно, — говорит Тара, — но минуту назад ты обвинила Дебби в том, что она притворяется, будто не злится. Ну а мне кажется, что ты сама злишься. На маму, папу и сестру. — Тара

откидывается на спинку стула. Она даже говорить устает.

— Сестра меня не бесит, — говорит Сидни. — Она не виновата. Ну типа, а вам бы понравилось проводить субботу с кучей придурков? — Она прикрывает ладонью рот. — Не хочу никого обидеть и все такое. Просто мы-то все свое время проводим с придурками, но это другое. Мы сами придурки.

Раздаются смешки.

Сидни продолжает:

— Да мама-то ладно. Ну а что ей — сидеть тут и ерзать, ждать счастливого часа в баре? Ага, щас. Но вот папа...

Я расцепляю руки и снова обхватываю себя. Плохое движение. Клэр замечает. К счастью, Сидни продолжает говорить.

— Не знаю. Ему трудно со всем таким...

Сидни скручивает край свитера; руки у нее трясутся очень сильно. Она типа смеется. Затем без какого-либо предупреждения она начинает плакать.

— Я не злюсь, — говорит она. — Это... просто я... я не знаю, разочарована, что ли.

Я впиваюсь в бока руками, мне неловко за Сидни, вроде как бывало в началке, когда кто-нибудь писался в штаны. Я ненавижу Группу.

Всегда заканчивается тем, что кто-нибудь говорит такие вещи, из-за которых выглядит жалко.

— Они хотя бы пришли, — говорит Тиффани. — Мой отец вообще не приехал.

Еще кое-что приходит мне на ум. Образ моего отца — как в день посещений он идет по тропинке, руки спрятаны в рукавах, голова опущена в попытке закрыться от ветра. Я стучу по стеклу в приемной комнате. Он поднимает глаза, и я вижу, что у него очки и красное лицо и что это вообще не мой папа, а чей-то чужой. Я возвращаюсь к заучиванию порядка машин на парковке.

— Что ты чувствуешь из-за этого? — спрашивает Клэр у Тиффани.

— Пошел он. Вот что я чувствую.

Я скрещиваю, а затем перекрещиваю руки на груди.

Клэр выпускает когти.

— Кэлли.

От звуков моего имени меня накрывает волной жара. Я прищуриваюсь, будто пытаюсь разглядеть на парковке нечто совершенно заворачивающее, и думаю: *коричневая, белая, белая, синяя, бежевая*. Сбилась, придется начинать сначала.

— Кэлли? — Клэр не отстаёт. — Хочешь рассказать, как прошёл твой день посещений?

Муха застряла между стеклом и сеткой. Каждый раз, врезаясь в стекло, она как будто удивляется. Но потом снова отползает и опять впиливается в стекло.

— Кэлли?

Я прячу глаза за шторкой волос и жду. Через какое-то время кто-то с другой стороны круга начинает говорить. Я не могу разобрать слов. Все, что я слышу, — это мушиное *взззж-взззж*, когда она бьётся в стекло.

Раздается взрыв болтовни, все выходят из комнаты. Я зависаю дольше всех девчонок, потом иду по коридору и проверяю, что написано мелом на доске у поста сотрудниц. На доске список наших имен и занятий после Группы. Тиффани идет на управление гневом. Тара идет на расслабляющую терапию. Также Сидни и Тиффани идут в медчасть сдавать анализ мочи — там проверяют, чтобы они ничего не употребляли. Бекка, Дебби и Тара тоже туда идут — там проверяют, чтобы они *употребляли* всякое: Тара и Бекка — витамины и пищевые добавки, Бекка — лекарство от сердца, Дебби — «прозак». Потом Дебби идет в спортзал и там

занимается с инструктором на тренажерах. Тару и Бекку забирают на медленную прогулку по территории, чтобы они ни в коем случае не занимались на тренажерах.

Напротив моего имени ничего нет. Меня никуда не забирают.

Я сворачиваю за угол, пока никто не заметил меня возле доски, потому что на днях я случайно услышала, как Дебби, которая вечно болтается возле поста сотрудниц, рассказывала Бекке, что работники «Псих-ты» никак не могут решить, что со мной делать.

Когда ты на Первом уровне (новая гостья или гостья, демонстрирующая *неподобающее поведение*), тебе никуда нельзя ходить без сопровождения. Второму уровню (все, кто набрал десять очков за *подобающее поведение*) разрешено ходить в гостиную или на свои процедуры самостоятельно, но в прачечную или к торговым аппаратам — только с кем-то. Третий уровень (те, кто почти окончил программу, типа Дебби) — сами сопровождают. Но если это Третий уровень с пищевыми затруднениями, то к торговым аппаратам они тоже ходят или с сотрудницами, или с кем-то еще из Третьего уровня. Сложно вникнуть во всю эту систему

«Псих-ты». Как по мне, проще всего быть на Первом уровне.

Поскольку я на Первом уровне, единственное место, куда мне можно, пока у всех остальных занятия, — это Класс. Там рулит сотрудница по имени Синтия, которая сидит у входа и в большой рабочей тетради отвечает на разные вопросы, выбирая один из вариантов ответа. Единственное, что хорошего в Классе днем — помимо того, что обычно я там одна, — так это тишина. Там везде повешены знаки, вежливо напоминающие нам, гостям, что нужно уважать потребность других в тишине; здесь, по крайней мере, я точно демонстрирую *подобающее поведение*.

Стены тут обиты пробковым покрытием, и прошлые гости наоставляли на нем граффити. Я провожу много времени, изучая их послания — имена и комментарии вроде «это место отстой» или «миссис Брайант сука». (Миссис Брайант — или та дама, которая работает в приемном отделении, или директор, я не уверена.) Но по большей части я слушаю шорох страниц, переворачиваемых Синтией.

Я усаживаюсь на своем любимом месте в конце Класса, в самом дальнем от Синтии

Маккормик П.

М 15 Голос тишины : роман / Патрисия Маккормик ; пер. с англ. В. Ионовой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 240 с.

ISBN 978-5-389-33051-1

У пятнадцатилетней Кэлли нет друзей, ее брат болен, связь с матерью очень непрочна, а отца она уже не видела много недель — и у них есть общий секрет. А еще у Кэлли есть всепоглощающая, связывающая по рукам и ногам боль, которую она старается заглушить разными способами.

Сейчас Кэлли в «Море и пихты» — реабилитационном центре, где полно других девчонок со своими «затруднениями». Кэлли не желает иметь с ними ничего общего. Она ни с кем не желает иметь ничего общего. Она не разговаривает. Совсем не разговаривает. Не может вымолвить ни слова. Но молчание не продлится вечно...

Патрисия Маккормик написала завораживающую в своей искренности историю. Историю о преодолении травмы и о силе, порой разрушительной, которая живет в каждом из нас.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ПАТРИСИЯ МАККОРМИК

ГОЛОС ТИШИНЫ

Руководитель проекта Анастасия Бутина
Ответственный редактор Татьяна Сажина
Редактор Дарья Облинова
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная верстка Валентины Дик
Корректоры Нина Писковитина, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 01.06.2026.
Формат издания 70 × 102¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 9,92. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, г. Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68, Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский дағғылы, 68-үй, Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт», 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А, www.pareto-print.ru

C-ENN-42397-01-R